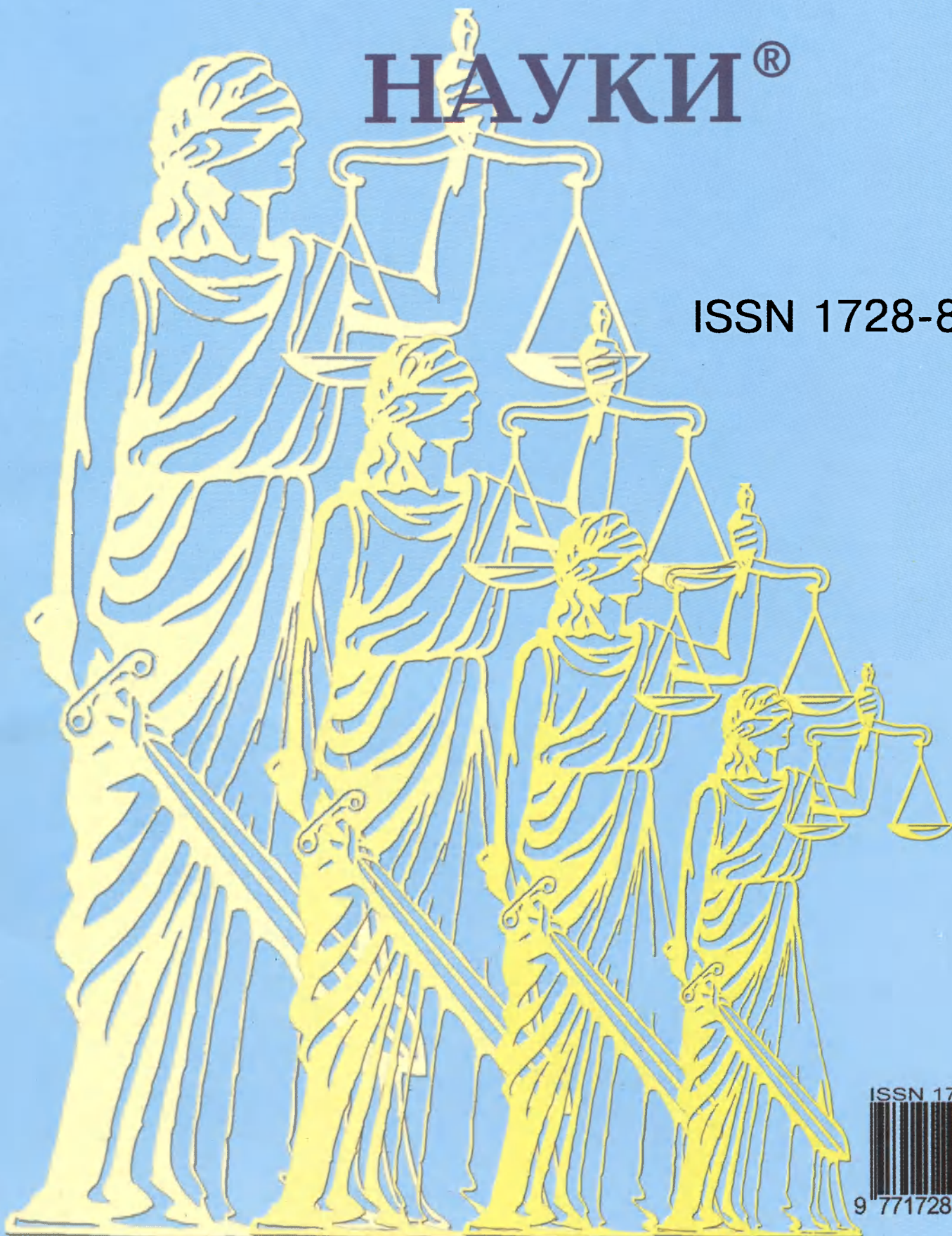

ЮРИДИЧЕСКИЕ

НАУКИ®

ISSN 1728-8886

ISSN 1728-8886

9 771728 888003 >

Уважаемые подписчики!

Вы можете подписаться на журнал «Юридические науки» в России, так и за рубежом. Подписка производится по каталогу «Юридические науки».

Подписные индексы наших журналов:

1. «Актуальные проблемы гражданского права» – № 1774
2. «Аспирант и соискатель» – № 2774
3. «Вопросы гуманитарных наук» – № 2774
4. «Естественно-технические дисциплины» – № 2774
5. «Вопросы экономики» – № 2774
6. «Педагогические науки» – № 2774

ЮРИДИЧЕСКИЕ

НАУКИ®

№ 4 (56) 2012 г.

ISSN 1728-8886

Учредитель
Издательство «Спутник+»

Главный редактор
кандидат экономических наук
А.В. Моденов

Корректор
Н.Л. Ананьева

Компьютерный набор и верстка
О.Н. Якушина

Адрес редакции: Россия, 109428, Москва, Рязанский проспект, д.8а
Телефон: (495) 730-47-74, 778-45-60 (с 9 до 18, обед с 14 до 15)
<http://www.sputnikplus.ru>   E-mail: sputnikplus2000@mail.ru

Издание зарегистрировано
Министерством Российской Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации   ПИ № ФС77-39985 от 20 мая 2010 г.

Формат 60x90/8. Объем 6,63 усл. печ. л.
Тираж 1000 экз. Заказ № 2930.
Подписано в печать 11.07.2012.

Отпечатано в ООО «Издательство «Спутник +»
ПД №1-00007 от 28.07.2000

СОДЕРЖАНИЕ

**Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве**

Пашков Р.В. (Международный банк финансов и инвестиций, Московская государственная юридическая академия)
К разработке исламского конституционного права 7
Программа исламской реформации 33
Проект конституции Израиля 48
Проект конституции России как христианского государства 56

Усенов К.И. (Академия управления Министерства внутренних дел России)
Роль добровольных народных дружин в обеспечении правопорядка и общественной безопасности 65

Конституционное право; муниципальное право

Ибраимов Р.Т. (Кыргызская государственная юридическая академия при Правительстве Кыргызской Республики)
Обеспечение конституционного права на реализацию права частной собственности 67

Муратбекова С.М. (Кыргызская государственная юридическая академия при Правительстве Кыргызской Республики)
Некоторые аспекты социально-правовой защиты семьи в Кыргызской республике 71

**Гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право**

Подмаркова А.С. (Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»)
Частноправовые и публично-правовые особенности статуса Агентства по страхованию вкладов как юридического лица публичного права 75

Солдатенков И.С. (Всероссийская академия внешней торговли)
Понятие рынка ценных бумаг и виды ценных бумаг в Российской Федерации и США 81

**Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право**

Пуныко А.О. (Астраханский государственный технический университет)
Проблемы определения объекта похищения человека 87

Ростокинский А.В. (Московский городской педагогический университет)
Криминологическая обоснованность процедур досудебного расследования 92

**Уголовный процесс, криминалистика;
оперативно-розыскная деятельность**

Кузнецова А.В. (Санкт-Петербургская юридическая академия, Управление Министерства внутренних дел России)
Гармонизация как основа социализации законодательства субъектов федерации 96

Шефер В.А. (Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта)
Теория отражения в уголовно-процессуальном познании 99

Судебная власть, прокурорский надзор,
организация правоохранительной деятельности

Нестерова Н.В. (Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации)

Дефиниция судебных актов..... 104

**Гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право**

*Подмаркова А.С., старший преподаватель
Национального исследовательского
университета «Высшая школа эконо-
мики»*

**ЧАСТНОПРАВОВЫЕ И ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ
СТАТУСА АГЕНТСТВА ПО СТРАХОВАНИЮ ВКЛАДОВ
КАК ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА ПУБЛИЧНОГО ПРАВА¹**

Понятие юридического лица публичного права во многом благодаря Концепции развития законодательства о юридических лицах (далее – Концепция)² в последнее время активно обсуждается в правовой литературе³, в том числе анализируется возможность отнесения к данной категории некоторых «субъектов»⁴. При этом в процессе рассмотрения данного понятия возникают следующие вопросы: является ли юридическое лицо гражданско-правовой или межотраслевой категорией; меняется ли его сущность при проявлении элементов публичности; какова роль гражданского права в урегулировании юридических лиц публичного права (может ли этот институт найти закрепление ни в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ)⁵, а в нормах других отраслей); какие «субъекты» могут быть отнесены к юридическим лицам публичного права (могут ли к ним быть отнесены государственные органы или само государство и его территориальные образования, какие субъекты относятся к данной категории в зарубежных правовых порядках); каковы особенности статуса таких лиц, можно ли выделить общие присущие им признаки и, соответственно, может ли категория «юридическое лицо публичного права» представлять собой организационно-правовую форму? Главным вопросом при этом в настоящее время остается вопрос о возможности и необходимости использования данной категории в российском правовом порядке. Попытаемся найти ответ на примере одной из государственных корпораций – «Агентстве по страхованию вкладов» как юридического лица, выполняющим публичные функции, способствующие обеспечению стабильности банковской системы.

¹ Материал подготовлен при информационной поддержке компании «КонсультантПлюс».

² Вестник гражданского права. 2009. №2.

³ Чиркин В.Е. Юридическое лицо публичного права. М.: Норма, 2007; Чантурия Л.Л. Юридические лица публичного права: их место в гражданском праве и особенности правового регулирования // Государство и право. 2008. №3. С.38-46; Суханов Е.А. О юридических лицах публичного права. // Вестник гражданского права. 2011. №2. С.4-24; Казанцев Н.М. Юридические лица публичного права в финансово-правовом развитии России // Банковское право. 2011. №3. С.11-17; Михайленко О.В. Публичные юридические лица в частном праве и частные юридические лица в публичном праве // Журнал российского права. 2011. №3. С.109-117; Винницкий А.В. О необходимости законодательного закрепления института юридических лиц публичного права. // Журнал российского права. 2011. №5. С.81-90.

⁴ Завада Е.А. Агентство по страхованию вкладов как юридическое лицо публичного права // Банковское право. 2008. №6. С.10-15; Ефимова Л.Г. О правовой природе госкорпораций // Хозяйство и право. 2008. №8. С.59-68; Турбанов А.В. Агентство по страхованию вкладов – юридическое лицо публичного права. // В кн. Очерки конституционной экономики. 10 декабря 2010 года: госкорпорации – юридические лица публичного права / отв. ред. Г.А. Гаджиев. – М.: Юстицинформ, 2010. С.66-82; Мозолин В.П., Лафитский В.И. О статусе Российской Академии наук, Банка России и других юридических лиц в связи с проектом новой редакции гражданского кодекса РФ // Законодательство и экономика. 2011. №1. С.5-10; Гаджиев Г.А. Академическая и экономическая свобода как конституционно правовые основы правового статуса Российской Академии наук (к вопросу о юридических лицах публичного права) // Право и экономика. 2011. №2. С.4-8.

⁵ Собрание законодательства Российской Федерации, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

Не вдаваясь в подробности истории возникновения и формирования понятия юридического лица и, в том числе, юридического лица публичного права, не анализируя опыт существования данной категории в зарубежных правовых системах, не освещая многочисленных теорий юридического лица, обозначим лишь те признаки юридического лица, которые отражают его сущность и закреплены в ГК РФ:

- имущественная обособленность;
- самостоятельная имущественная ответственность;
- организационное единство;
- участие в обороте от своего имени.

Исходя из этих признаков, становится очевидным, что конструкция юридического лица была выработана цивилистикой для обеспечения возможности участия в гражданском обороте коллектива людей как единого целого, для объединения их имущества и его обособления от личного имущества участников таких лиц, для ограничения ответственности каждого отдельного участника за совместную деятельность, осуществляемую с целью получения прибыли. Исчезновение цели получения прибыли, и появление иных целей объединения людей обосновывает применение к некоммерческим организациям иных правил или неприменение некоторых правил вовсе (например, положений о несостоятельности). Учреждение некоммерческого юридического лица государством, передача ему выполнения какой-либо публичной функции и наделение его для этого некоторыми властными полномочиями порождает вопрос о возможности такого делегирования и о правовом статусе такого лица. Способствует этому и перенос конструкции юридического лица в публичное право, где действуют такие субъекты как государство, субъект федерации, муниципальное образование, который выразился на практике в придании органам государственной власти и органам местного самоуправления для их участия в гражданском обороте статуса юридического лица. Все это выявляет назревшую необходимость рассмотрения конструкции юридического лица публичного права, уточнения конструкции участия публично-правовых образований и их органов в имущественном обороте, пересмотра правовых статусов организаций, созданных для выполнения особых общепользовных (публичных) функций.

В настоящее время рассматривается возможность применения понятия юридического лица публичного права к:

- 1) государству в целом и к иным территориальным сообществам (субъектам федераций и автономным образованиям, муниципальным и иным местным сообществам);
- 2) государственным и муниципальным органам;
- 3) публичным организациям, осуществляющим особые общепользовные (публичные) функции в интересах всего общества.

Концепция развития законодательства о юридических лицах признает полезность категории юридического лица публичного права с точки зрения упорядочения регламентации участия в гражданских правоотношениях именно публично-правовых образований и их органов¹. В настоящее время Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования согласно п.1 ст.124 ГК РФ выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений – гражданами и юридическими лицами, то есть публично-правовые образования признаны самостоятельным субъектом гражданских правоотношений. Согласно п.2 ст.124 ГК РФ к публичным образованиям применяются нормы, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, если иное не вытекает из закона или особенностей данных субъектов. Таким образом, ГК РФ допускает, что особая правовая природа данных субъектов может исключить применение к ним отдельных норм ГК или что законом может быть установлен особый порядок их участия в гражданских правоотно-

¹ См. п.1.7 §5 подраздела 8 Концепции.

шениях. Учитывая существующее регулирование, относительно публичных образований следует согласиться ни с подходом Концепции, а с мнением тех авторов, которые считают, что признание государства и иных территориальных образований юридическими лицами публичного права ничего кроме путаницы не принесет¹.

Более сложным представляется вопрос о возможности отнесения к юридическим лицам публичного права органов государственной власти, наделенных статусом юридического лица в форме учреждения. Само понятие юридического лица публичного права согласно Концепции должно использоваться для органов публичной власти, предназначенных осуществлять властные функции и при этом не представлять собой их организационно-правовую форму. Сейчас согласно п.1 ст.125 ГК РФ органы государственной власти в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов могут своими действиями приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права и обязанности, выступать в суде *от имени* Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. При этом по своим обязательствам отвечают принадлежащим им на праве собственности имуществом сами публичные образования. Исходя из этого стоит согласиться с мнением, что в данных случаях самостоятельная гражданская правосубъектность органов не является необходимой, поскольку все действия совершаются в сфере гражданской правосубъектности самого публичного образования². Придание органам государственной власти статуса юридического лица вызвано необходимостью совершения ими сделок, направленных на обеспечение их внутрихозяйственной деятельности, а не осуществлением их основной «управленческой» деятельности. Здесь следует согласиться с Концепцией, согласно которой «удвоение» субъектов сделки (публично-правовое образование в лице органа власти и юридическое лицо как частноправовая оболочка данного органа) вносит путаницу в гражданский оборот, и с тем, что в перспективе органы публичной власти (министерства, ведомства, федеральные службы и агентства, их территориальные управления и т.п.) не должны признаваться юридическими лицами частного права, ибо наделение их таким гражданско-правовым статусом не соответствует ни задачам и целям их деятельности, ни их юридической природе. Необходимые хозяйственные функции по обеспечению их деятельности могут и должны нести их соответствующие подразделения, которым для этих целей будет достаточен статус государственного учреждения, что снимет проблему разграничения участия в гражданских правоотношениях публично-правовых образований и их органов как юридических лиц³. При этом остается под вопросом возможность и необходимость наделения публичных органов и статусом «юридического лица публичного права» при условии их участия в обороте от имени публично-правовых образований и имущественной ответственности последних.

С учетом вышеизложенного, представляется, что в российском правопорядке юридические лица публичного права должны являть собой некую разновидность (организационно-правовую форму) юридических лиц, сочетающую в себе все признаки юридического лица частного права (особенно такие, как имущественная самостоятельность и самостоятельная имущественная ответственность и участие в гражданском обороте от своего имени) и некоторые особенности, присущие публично-правовой природе государственных органов (выполнение общепользованных, характерных для государственных органов (публичных) функций и обладание для этого отдельными властными полномочиями). Представляется, что Агентство по страхованию вкладов отвечает указанным критериям. В отличие от государственных органов Агентство как юридическое лицо публичного права:

¹ См. Курбатов А.Я. О юридических лицах публичного права // *Хозяйство и право*. 2009. №10. С.77-85; Виницкий А.В. О необходимости законодательного закрепления института юридических лиц публичного права // *Журнал российского права*. 2011. №5. С.81-90.

² Крылова Е.Б. Органы публично-правовых образований как носители их гражданской правосубъектности. // *Юридический мир*. 2010. №5. С.56-59.

³ П.2.2 §5 подраздела 8 Концепции.

- 1) не входит в разветвленную систему государственных органов (государственный аппарат в узком смысле);
- 2) не является официальным представителем государства;
- 3) не находится в административном подчинении других органов;
- 4) использует для осуществления публичных функций частноправовые средства (например, договор как основу осуществления мер по предупреждению банкротства банков);
- 5) участвует в имущественном обороте не только для совершения сделок, направленных на обеспечение его внутрихозяйственной деятельности.

Отличиями Агентства по страхованию вкладов как юридического лица публичного права от юридических лиц частного права при этом являются:

- 1) выполнение общепользовательных, характерных для государственных органов (публичных) функций, являющихся основной целью деятельности данного лица;
- 2) участие в имущественном обороте, обусловленное выполнением публичных функций;
- 3) создание и осуществление деятельности на основании специального закона, являющегося правовой основой для делегирования полномочий;
- 4) наделение отдельными властными полномочиями, необходимыми для выполнения публичных функций;
- 5) усиленный контроль со стороны Счетной палаты и других государственных органов за функционированием (например, установление особых правил отчетности);
- 6) неприменение к таким лицам обычного порядка ликвидации и банкротства (прекращение деятельности только по специальному решению законодательного органа).

Призывы Концепции к упразднению госкорпорации обосновываются тем, что она не является организационно-правовой формой юридического лица в смысле главы 4 ГК РФ (по мнению авторов Концепции в действительности госкорпорации не отличаются какими-то общими чертами), а является специальным способом создания субъектов права, уникальных по своему *правовому (частноправовому и публично-правовому) статусу*¹. Интересно отметить, что сама Концепция обращает внимание на то, что правовое положение учреждений (особенности создания, структуры органов управления, ликвидации и пр.) *в зависимости от осуществляемых ими функций и видов деятельности* уточняется в многочисленных федеральных законах². По-сути, тоже самое происходит и с государственными корпорациями, особенности правового положения которых в зависимости от сферы их действия устанавливаются специальными законами.

Вместе с этим п.3.2 §4 подраздела 8 Концепции предусматривает *возможность использования особого, исключительного статуса государственных корпораций по отношению к тем действительно уникальным юридическим лицам, которые не укладываются в какую-либо классификацию, но необходимы в экономике, например Центрального банка Российской Федерации* (при этом в п.2.1 §4 подраздела 8 Концепции подчеркивается, что «фактически госкорпорации обладают *исключительным статусом в сравнении с другими юридическими лицами*»).

Представляется, что Агентство по страхованию вкладов как раз и является таким уникальным юридическим лицом, обладающим особым статусом, деятельность которого (учитывая всю совокупность осуществляемых им функций по страхованию банковских вкладов, по ликвидации банков, в том числе по основаниям их несостоятельности, и по применению мер по предупреждению их банкротства) необходима для экономики не менее деятельности Центрального банка РФ. Именно для наименования организационно-правовой формы таких уникальных юридических лиц в случае упразднения организационно-правовой формы государственной корпорации и может быть использовано понятие «юридического лица публичного права».

¹ П.3.1 § 4 подраздела 8 Концепции.

² П.1.2 § 2 подраздела 8 Концепции.

То, что юридические лица публичного права существуют, подтверждается и судебной практикой. В Определении Высшего Арбитражного Суда РФ от 24 декабря 2010 г. № ВАС-16744/10 подчеркнуто, что «Центральный банк Российской Федерации... осуществляет определенные Конституцией Российской Федерации, федеральными законами соответствующие функции, которые по своей правовой природе относятся к функциям государственного органа, исполняемым публичным юридическим лицом...»¹. Однако сам суд тут же обращает внимание на ряд особенностей статуса Центрального банка, в силу которых он представляется более приближенным к статусу государственных органов: во-первых, в отличие от Агентства, которое нельзя отнести к федеральным экономическим службам, упомянутым в п.«ж» ст.71 Конституции Российской Федерации, Центральный банк обладает особым конституционно-правовым статусом, не позволяющим государству изменить форму осуществления своих функций в данной сфере, в том числе путем его ликвидации; во-вторых, суд в вышеупомянутом определении подчеркивает, что Центральный банк осуществляет публичные функции от имени и в интересах Российской Федерации, что характерно именно для государственных органов²; в-третьих, имущество Центрального банка является федеральной собственностью, однако ему принадлежат правомочия владения, пользования и распоряжения данным имуществом, как и Агентству – собственнику своего имущества (правда фактически с некоторыми ограничениями). И, наконец, вывод о большей приближенности Центрального банка к органам государственной власти, позволяет сделать буквальное толкование ст.75 Конституции Российской Федерации, где говорится о защите и обеспечении устойчивости рубля как основной функции Центрального банка, осуществляемой им независимо от других органов государственной власти.

Подводя итог вышеизложенному, стоит подчеркнуть необходимость проведения для введения в российский правовой порядок категории юридического лица публичного права дополнительного анализа вопросов формы собственности и режима имущества таких лиц, что позволит говорить о возможности выделения организационно-правовой формы юридического лица публичного права. При этом следует учитывать возможные изменения гражданского законодательства, связанные с подготовкой некоторых законопроектов. Так, например, Министерством экономического развития РФ был подготовлен и размещен на сайте проект Федерального закона «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации», предусматривающий внесение изменений в ГК РФ с целью закрепления новой организационно-правовой формы некоммерческих организаций. Несмотря на то, что данная организационно-правовая форма некоторыми расценивается как еще один вид юридических лиц частного права³, можно рассматривать указанный законопроект как определенный шаг вперед в деле легитимации юридических лиц публичного права, поскольку у данной организационно-правовой формы по признакам много схожего с тем, что предлагается понимать под юридическим лицом публичного права. Также следует обратить внимание на относительно недавно внесенный в Государственную Думу РФ и рассмотренный в первом чтении проект Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также отдельные законодательные акты Российской Федерации». Согласно содержащей переходные положения ст.8 данного закона он вступит в силу с 1 сентября 2012 года, за исключением некоторых положений, для которых этой статьей предусмотрен особый порядок вступления в силу. При этом согласно п.5 этой статьи со дня вступления в силу этого закона юридические лица должны будут созда-

¹ Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Однако согласно статье 35 Федерального закона от 10.07.2002 №86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» одним из инструментов и методов денежно-кредитной политики Банка России является эмиссия им от своего имени облигаций.

³ Лаутс Е.Б. Юридическое лицо публичного права и публично-правовая компания. // Банковское право. 2011. №6. С. 53-61.

ваться в организационно-правовых формах, предусмотренных главой 4 ГК РФ в редакции именно этого федерального закона. При этом п.6 ст.8 данного закона предусмотрено, что к Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом», Государственной корпорации по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростехнологии», Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов», Государственной корпорации «Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства», Государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», Государственной корпорации по строительству олимпийских объектов и развитию города Сочи как горноклиматического курорта, к Государственной компании «Российские автомобильные дороги», а также к *иным юридическим лицам, создаваемым Российской Федерацией на основании специальных федеральных законов*, положения Гражданского кодекса о юридических лицах будут применяться постольку, поскольку иное не предусмотрено специальным федеральным законом о соответствующем юридическом лице. При этом если вспомнить о проблеме статуса Центрального банка РФ, то в предусмотренной законом редакции статьи 48 ГК РФ будет прямо закреплено, что правовое положение Банка России будет определяться законом о Центральном банке РФ. Таким образом, получается, что данный законопроект, направленный на упорядочивание существующей и создание единой системы юридических лиц, не используя категорию юридического лица публичного права, тем не менее допускает существование юридических лиц с особым статусом, что на мой взгляд свидетельствует о необходимости пересмотра позиции в отношении отсутствия необходимости введения в российское законодательство категории юридического лица публичного права для обеспечения единства подходов.